— Моя вторая главная хитрость, — пояснил Гарри, — была связана с моими школьными успехами. В Дурсли-хаусе я решил притвориться, что у меня не очень-то блестящие способности. — Дадли был откровенно туп, — продолжил он, — и если я приносил домой оценки лучше, чем у этого ангелочка Вернона и Петунии, меня ждало наказание. Они считали, что я списываю. Так что к началу учебы в Хогвартсе я уже мастерски умел писать сочинения, решать тесты и набирать баллы, не отставая от своего толстощекого кузена. Когда я понял, что Уизли, похоже, стремятся поддержать мой имидж "неуспевающего", мне было легко играть роль смирившегося с судьбой. В конце концов, я до сих пор не знал, связаны ли между собой встреча с Уизли на платформе Кингс-Кросс и странное поведение Дамблдора. — Гермионе Грейнджер, — сказал Гарри, — я должен принести извинения. Она была таким хорошим другом, и, думая, что помогает мне учиться, невольно играла по правилам. Мне понадобилось время, чтобы понять, что в отличие от Рона Уизли, Гермиона действительно заботилась обо мне. Уизли, как и большинство волшебников, видят во мне "Мальчика-который-жил". Гермиона же видит просто Гарри. И, должен сказать, я люблю ее за это. Гермиона смущенно опустила голову и покраснела. Впервые друг открыто показал, что он неравнодушен к ней. И то, что он сделал это публично, вызвало у нее глубокую радость. Только в этот момент Гермиона Грейнджер поняла, что, возможно, любит Гарри Поттера. Но Гарри, хотя и любил Гермиону, думал, что это любовь младшего брата к старшей сестре, а не те чувства, которые она испытывала к нему. Гарри сделал паузу, прежде чем продолжить: — Примерно через месяц после поступления в Хогвартс я наткнулся на книгу по магии разума. Это привело меня к поиску книги по Окклюменции. Я попросил Пафф, семикурсницу из Пуффендуя, проверить их для меня, и она с радостью согласилась. Я объяснил ей, что не хочу, чтобы моя "ленивая" подруга расспрашивала меня, зачем я читаю эти книги. И так было непросто уворачиваться от его постоянных предложений поиграть в шахматы или пошалить вместо занятий.— Что касается Рональда Уизли, — продолжал Гарри, — это мальчик, шестой и самый младший сын в семье из семи детей. Их семья небогата, им пришлось много работать, чтобы накопить деньги на обучение. Они отправили Рона и его братьев и сестер в Хогвартс, надеясь дать им шанс на хорошее будущее. И вот он, этот... дар... проводит почти все время, данное ему... даром... отлынивая от учебы, мечтая только о квиддиче и шахматах. — Другими словами, семья Уизли из кожи вон лезла, чтобы отправить его в лучшую школу волшебства, дать ему шанс на хорошую жизнь. А он, чтобы отблагодарить их, намеренно все портит, — сделал Гарри паузу, вздохнув с разочарованием. — Интересно, как бы они отреагировали, если бы узнали правду о поведении своего младшего сына в школе? Минерва МакГонагалл, староста школы, должна была бы вмешаться. Но, готов поспорить, она полностью проигнорировала свои обязанности. Если бы Минерва МакГонагалл была рядом, она бы чуть не умерла от стыда. Но ее уже "задержали" авроры за пределами арены, и она не слышала слов Гарри. — Я рассказал вам о событиях первого курса, в 1991-92 учебном году. Но есть еще кое-что, что знают только я и Дамблдор. То, что, по мнению Дамблдора, знал только он, благодаря магии памяти. — В конце октября, незадолго до Хэллоуина, я понял, что Квиринус Квиррелл одержим. Тогда я еще не знал, какой злой дух вселился в него, но чувствовал что-то неладное. — Мне пришлось сделать трудный выбор. Сообщить ли Дамблдору о Квиррелле, рискуя раскрыть, что я не такой уж глупый, как он думал? Или промолчать, подвергнув опасности обитателей замка, которые могли стать жертвами Квиррелла или его "духа-попутчика"? — Для меня ответ был очевиден. Я должен был сделать то, что правильно для всех, а не только то, что правильно для меня. Память Гарри снова исчезла, заменившись воспоминанием о том, как он бежит по коридору к горгулье-хранителю директорского кабинета. Почти не замедляясь, он произнес пароль, и горгулья отскочила в сторону, пропуская его. Гарри молниеносно взлетел по вращающейся лестнице. Он едва не захлопнул дверь кабинета, но тут же остановился, оглядываясь по сторонам в благоговейном ужасе. — Что привело тебя в мой кабинет, юный Гарри? — спросил Дамблдор, слегка ухмыляясь. Выйдя из оцепенения, Гарри быстро направился к столу директора. — Директор! Вы должны знать! Студенты в опасности! В профессора Квиррелла

вселился, я думаю, призрак Волдеморта! Дамблдор нахмурился, как будто новость была ужасной. Но он достал палочку и сказал: — Я очень удивлен, что ты так быстро догадался об этом, Гарри, мальчик мой. Когда Гарри, казалось, отшатнулся назад, Дамблдор направил на него палочку. — Тебе еще рано этому учиться, — сказал он. Гарри не двигался, его лицо исказилось гневом. Дамблдор поднял палочку и бросил заклинание: — Обливиэйт! — прошипел он. Светло-голубое заклинание молнией метнулось в грудь Гарри. Его лицо побледнело, глаза остекленели. — У нас с тобой был короткий разговор о том, как хорошо ты вписываешься в жизнь Хогвартса, Гарри. Тебя не интересует, одержим ли профессор Квиррелл. — Однако ты считаешь, что профессор Снейп может пытаться проникнуть в запретный коридор третьего этажа, чтобы получить то, что там охраняется? — прозвучал вопрос, и Гарри, опустив палочку, быстро засунул ее за пояс. Дамблдор поднялся, и спокойное выражение лица Гарри, казалось, ожило, глаза прояснились. Обойдя свой стол, директор сказал:— Спасибо, что пришёл ко мне, Гарри, мой мальчик. Я рад, что ты влился в коллектив и получаешь удовольствие.— Э-э-э… — Гарри растерялся, не зная, что ответить. — Спасибо, сэр.— Отлично, — улыбнулся Дамблдор. — Вы можете идти. И не беспокойся так сильно о профессоре Снейпе, мой мальчик.Гарри слегка кивнул и поспешил уйти. Пройдя мимо горгульи, он вдруг остановился, застыв на месте, будто окаменев. Внезапно он резко развернулся и уставился на горгулью, лицо его исказила ярость. И воспоминание закончилось, вернув Гарри память. — Итак, как вы видите, Дамблдор знал об одержимости Квиринуса Квиррелла, знал, что одержимость была вызвана тенью «Волдемона», — голос звучал твердо и уверенно. — И, когда я поднял этот вопрос, ожидая, что он поставит студентов на первое место, попытался заставить меня забыть об этом, а затем использовал чары Обливиэйта, чтобы попытаться перенаправить мои мысли на то, что это Северус Снейп отправился за философским камнем. Он не хотел, чтобы я знал правду. — Если вы, родители учеников и сами ученики, присутствующие в зале, ещё не поняли, то Альбус Дамблдор сознательно подвергал детей магической Британии огромному риску. Он делал это сознательно и намеренно. Это умышленное создание опасности для детей, умноженное на количество несовершеннолетних студентов, проживавших в замке на тот момент. Каждый случай — это, конечно, преступление, которое карается, как минимум, потерей всех занимаемых им властных позиций, как максимум — длительным пребыванием в Азкабане, а то и казнью через Вуаль. — И это, конечно, не считая незаконных забвений.

http://tl.rulate.ru/book/100269/3426770